

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1862/MARCH/Axakov.htm>

Сочиненія К. С. Аксакова. Т. I. Москва, 1861.

Послѣдніе два года были особенно тяжелы для такъ-называемаго славянофильскаго кружка. За это время онъ лишился самыхъ лучшихъ, даровитѣйшихъ своихъ представителей. Хомяковъ и два Аксаковыхъ преждевременно сошли въ могилу, когда для славянофиловъ быть-можетъ особенно полезенъ былъ бы голосъ такихъ даровитыхъ и глубокообразованныхъ людей, когда зарождались надежды на болѣе широкій кругъ ихъ литературной дѣятельности. Такія потери составляютъ потерю не для одного только кружка, а и для цѣлаго общества. Личности, подобныя двумъ Аксаковымъ, Хомякову и Кирѣевскому, умершему еще въ 1856 году, чрезвычайно въ немъ рѣдки. Они были прежде всего честные люди, а въ честныхъ людяхъ нѣтъ особеннаго излишка въ настоящее время. Можно не сочувствовать тѣмъ или другимъ ихъ взглядамъ, можно бороться съ нѣкоторыми ихъ увлеченіями, но невозможно отрицать въ нихъ чрезвычайно смѣлыхъ и честныхъ борцовъ за правду. Дѣйствительно нужно имѣть много честной, несокрушимой энергіи въ убѣжденіяхъ, чтобы долгое время напоминать обществу, толковавшему о патріотизмѣ, любви къ отечеству, безмѣрной славѣ и величіи російскаго государства, что оно идетъ по ложной дорогѣ и т. д. Покойные славянофилы вполне испытали на себѣ, какъ трудно вообще прививается къ обществу новая мысль и сколько борьбы нужно, чтобы уяснить ее ему.

Теперь эти люди сошли въ могилу. Станемъ ли и мы относиться къ нимъ такъ же, какъ отнеслось къ нимъ общество, въ первый разъ услышавшее ихъ голосъ? Если оно часто вовсе непонимало ихъ цѣлей и намѣреній, если оно ставило ихъ въ разрядъ *темныхъ силъ*, то вѣдь оно имѣло тутъ особыя, въ нѣкоторой степени оправдывающія причины. На первыхъ порахъ самая мысль славянофиловъ не была ясна и опредѣленна, и потому легко могла смѣшиваться въ сознаніи общества съ другими *темными* мыслями. Ту ясность и опредѣленность, съ какою теперь она проявляется, она получила уже во время долгой борьбы, которая заставила ее раскрыться полнѣй и всестороннѣй. Съ другой стороны, въ то время общественнаго недовѣрія, когда по разнымъ причинамъ трудно было и въ жизни и въ литературѣ отличить друзей отъ враговъ, когда современный человѣкъ былъ болѣе всего расположенъ во всемъ видѣть скорѣй враждебное себѣ, чѣмъ дружелюбное, -- подобное отношеніе общества къ нововозникающимъ неяснымъ мыслямъ совершенно естественно. Но то уже было и быліемъ поросло. Теперь кажется такихъ людей, каковы Хомяковъ и К. Аксаковъ, нельзя позорить тѣсною дружбой съ силами "маяковщины". Теперь можно, несоглашаясь съ нѣкоторыми ихъ односторонними иллюзіями, признать за ними жизненные стороны, которыя никогда не пройдутъ даромъ для общества, а принесутъ ему значительную пользу.

Поэтому нельзя не сочувствовать намѣреніямъ друзей покойника издать всѣ ихъ сочиненія. Такое изданіе прежде всего полезно въ томъ отношеніи, что оно облегчитъ для критики судъ о заслугахъ, бывшихъ славянофильскихъ вожаковъ. Оно скорѣй напомнитъ нашему чрезвычайно забывчивому обществу заслуги этихъ людей и дастъ болѣе вѣрное понятіе о тѣхъ увлеченіяхъ, какихъ не избѣжали и такія даровитыя личности, какъ напимѣръ Хомяковъ и К. Аксаковъ.

На первый разъ мы поговоримъ о К. Аксаковѣ. Мы на первый случай не станемъ разбирать все его міросозерцаніе. Скажемъ кое-что объ Аксаковѣ, какъ историкѣ, насколько это видно въ первомъ вышедшемъ историческомъ томѣ его сочиненій.

Читателямъ извѣстно, что особенно сильная сторона славянофиловъ -- сторона отрицательная. Но это ихъ отрицаніе не имѣетъ ничего общаго съ отрицаніемъ ради искусства. Они отрицаютъ во имя идеала, даннаго прошедшею историческою жизнью русскаго народа, въ нѣкоторой мѣрѣ уцѣлѣвшаго до сихъ поръ. Если они отстаиваютъ состоятельность русскаго быта, то это потому, что они хорошо изучили его въ прошедшемъ и настоящемъ. Нѣтъ ли тутъ тоже своего рода идеализаціи, -- это другой вопросъ. Но что